

На правах рукописи

Сутырин Вячеслав Валерьевич

**ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 23.00.01 – теория и философия политики,
история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2013

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории политики
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Шутов Андрей Юрьевич.

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Глебова Ирина Игоревна;

кандидат философских наук, доцент
Седых Николай Николаевич.

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
университет.

Защита состоится « ____ » октября 2013 года в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном
университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале
Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу:
119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

Автореферат разослан « ____ » сентября 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Андрюшина Е. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Электоральная культура является важнейшим слагаемым эффективности современных политических систем и играет центральную роль в демократическом политическом процессе. Социокультурные основания обеспечивают стабильность функционирования и воспроизводства политических институтов. Изучение электоральной культуры способствует расширению научных заделов в исследовании политических отношений и технологий, идеологической сферы, причинно-следственных связей при анализе различных событий и структур политической природы.

В последние десятилетия ученые уделяют большое внимание проблемам распределения и ограничения политической власти в обществе. Поэтому при изучении избирательных отношений высоко востребованы минималистские подходы, основывающиеся на теориях элит и рационального выбора. Данная методология дает важные результаты, вместе с тем, применение ее в качестве единственной сужает научную картину политических процессов. Понимание политики не только как распределения ресурсов, но и как творческой деятельности по формированию и совершенствованию институтов управления человеческими сообществами, продуктивный анализ источников и условий накопления политической власти предполагает использование политико-культурного подхода, изучающего глубокие социокультурные процессы в обществе.

Изменения в методологии политической науки, случившиеся за последние 20-30 лет, подтверждают важность многостороннего анализа, рассматривающего не только формально-институциональные и рационально-прагматические, но и социокультурные, нормативно-исторические аспекты политических явлений. Речь идет о новациях, получивших название лингвистического, исторического и культурного поворотов. На новом этапе развития науки необходимо сопоставление и поиск баланса между политико-культурным подходом и неонституционализмом, представляющим сегодня одно из центральных направлений политологии.

Актуальность темы диссертации тесно связана с политической практикой. Современная политика подвержена стремительным изменениям, которые нередко граничат с утратой баланса политической жизни. Фактор высокой динамики находит свое отражение в неустойчивости электоральных предпочтений, скачкообразных политических трансформациях. В этой связи

особое научно-практическое значение приобретает теоретико-методологическая разработка проблемы изменения электоральной культуры.

Проблематика политико-культурных изменений особенно актуальна для современной России. Последняя четверть века ознаменовалась трансформацией российской электоральной культуры, сопряженной с глубокими политическими преобразованиями. Эти процессы требуют внимательного и многовекторного исследования, осуществляемого с помощью эффективного теоретико-методологического инструментария с учетом новейших тенденций политической практики.

Высокую актуальность изучению российской электоральной культуры также придают следующие факторы:

- в процессе принятия политических решений возрастает роль знаний о социокультурных основаниях общества, которые требуют уточнения или реформатирования методологических подходов;
- политизация общественной активности порождает риски углубления социальных расколов и увеличивает конфликтный потенциал в рамках российской электоральной культуры, что с особой остротой ставит вопросы понимания движущих сил данных процессов, анализа их причин и прогнозирования последствий;
- эффективное осуществление политического планирования и управления предполагает использование выверенных и научно обоснованных знаний о современном состоянии и динамике развития электоральной культуры.

Указанные факторы обуславливают необходимость совершенствования научных средств анализа электоральной культуры в условиях динамичных изменений. При этом в теоретико-методологической работе особое значение приобретает учет роли общественной компоненты в политическом процессе.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие электоральной культуры получило развитие в рамках политико-культурного подхода, который обрел современный научный облик во второй половине XX в. Электоральная культура как подсистема культуры политической, выделенная по признаку отношения к избирательному процессу, является фокусом большого массива научных изысканий.

Исследования электоральной культуры на современном этапе включают множество направлений и научных школ. Теоретическая разработка предметного поля электоральной культуры осуществляется в трудах Г.Алмонда, Ф.М.Бурлацкого, С.Вербы, А.Вилдавски, А.А.Галкина, Р.Инглхарта, А.С.Панарина, Р.Патнэма, Л.Пая, Ю.С.Пивоварова,

С.Хантингтона, Г.Экстайна, Д.Элазара, М.Дюверже, С.Роккана, С.Липсета и других¹. Исследования российской политической и электоральной культуры представлены в работах М.Н.Афанасьева, Ю.А.Венедеева, И.И.Глебовой, И.Н.Гомерова, Б.В.Дубина, О.Д.Зевинной, А.Лукина, Б.И.Макаренко, Д.Б.Орешкина, В.В.Смирнова, В.В.Федорова и других². Существенный вклад в изучение культурного измерения политического процесса в России внесли Э.Я.Баталов, И.А.Василенко, К.С.Гаджиев, О.В.Гаман-Голутвина, А.В.Дука, М.В.Ильин, В.И.Коваленко, О.Ю.Малинова, Н.Н.Седых, А.И.Соловьев,

¹ Almond G. Comparative Political Systems // Journal of Politics. 1956. Vol. 18, № 3. P. 391-409; Almond G., Verba S. The Civic Culture. Princeton, 1963; Duverger M. The Idea of Politics. London: Taylor & Francis, 1966. P.68-87; Eckstein H. A Culturalist Theory of Change // The American Political Science Review. 1988. Vol. 82, № 3. P. 789-804; Elazar D. American Federalism: A View from the States. New York: Crowell, 1966; Inglehart R. Modernization and Post-Modernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997; Inglehart R. The Renaissance of Political Culture // The American Political Science Review. 1988. Vol. 82, № 4. P. 1203-1230; Lipset S.M. Political man: the social bases of politics. Johns Hopkins University Press, 1981; Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives // Ed. by S.M.Lipset, S.Rokkan. New York: The Free Press, 1967; Putnam R. Studying Elite Political Culture: The Case of "Ideology" // The American Political Science Review. 1971. Vol. 65, № 3. P. 651-681; Pye L. Political Culture Revisited // Political Psychology. 1991. Vol. 12, No. 3. P. 487-508; Pye L., Verba S. Political Culture and Political Development. Princeton: Princeton University Press, 1965; Wildavsky A. Choosing Preferences by Constructing Institutions: A Cultural Theory of Preference Formation // The American Political Science Review. 1987. Vol. 81, No.1. P. 3-22; Бурлацкий Ф.М. О политической науке: Избранные произведения. – М.: Издательство Московского университета, 2013; Галкин А.А. Размышления о политике и политической науке. – М.: Издательство "Оверлей", 2004; Глебова И.И. Память русской власти: проблемы хранения, трансляции, актуализации // Политическая концептология. 2009. №3. С. 75-118; Глебова И.И. Политическая культура России : образы прошлого и современность. – М.: Наука, 2006; Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. – М.: Изд-во: Университет, 2000; Пивоваров Ю.С. Политическая культура пореформенной России. – М.: ИНИОН РАН, 1994; Пивоваров Ю.С. Русская политика в ее историческом и культурном отношении. – М. : РОССПЭН, 2006; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

² Lukin A. The Political Culture of the Russian "Democrats". Oxford University Press, 2000; Афанасьев М.Н. Невыносимая слабость государства: очерки национальной политической теории. – М.: РОССПЭН, 2006; Гомеров И.Н. Электоральная культура: политологический анализ. Дис. ... д-ра полит. наук. Новосибирск, 1995; Дубин В.Б. Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. – М.: РОССПЭН, 2011; Зевина О.Г., Макаренко Б.И. Об особенностях политической культуры современной России.// Полис. 2010. №3. – С. 114-132; Орешкин Д.Б. География электоральной культуры и целостность России / Д.Б. Орешкин // Полис. 2001. № 1. – С. 73–93; Представительная демократия и электорально-правовая культура / Под общ.ред. Ю.А.Венедеева, В.В.Смирнова. – М.: Весь мир, 1997; Федоров В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения. – М.: Практикс, 2010.

Е.Б.Шестопал, А.А.Ширинянц³ и другие. Необходимо отметить и большое участие зарубежных политологов в разработке проблем политической культуры России, среди которых – Дж.Александр, А.Браун, Т.Колтон, М.Макали, М.Макфол, Р.Пайпс, Н.Петро, Р.Такер, С.Уайт и другие⁴.

Понятие электоральной культуры является предметом изучения в рамках различных дисциплин: политологии, социологии, философии⁵.

³ Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra, 2002. С.5-44; Василенко И.А. Политические процессы на рубеже культур. – М.: Эдиториал УРСС, 1998; Гаджиев К.С. Политическая культура // Полис. 1991. №6. С. 69-84; Гаман-Голутвина О.В. Новые измерения в понимании политической культуры: роль социокультурной составляющей // Россия в современном диалоге цивилизаций. – М.: Культурная революция, 2008. С. 99-116; Дука А.В. Политическая культура - поиски теоретических оснований. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т.2, № 1. С.7-30; Ильин М.В. Умножение идеологий или проблема переводимости политического сознания // Полис. 1997. № 4. С.79-87; Коваленко В.И., Голошумов Е.В. Национальная идея как научная проблема современной российской политологии // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 1998. - №4. - С. 3-20; Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Полис. 2006. № 5. С.106–128; Образы российской власти: от Ельцина до Путина /под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: РОССПЭН, 2009; Седых Н.Н. Социально-философское измерение динамики российской политической культуры: Дис. ... канд. философ. наук. Москва, 2003; Соловьев А.И. Политическая культура: проблемное поле метатеории // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1995. № 3. С.3-15; Ширинянц А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). – М.: Изд-во Московского университета, 2011.

⁴ Alexander J. Political Culture in Post-communist Russia: Formlessness and Recreation in a Traumatic Transition. Houndsmills: MacMillan Press, 2000; Colton T., McFaul M. Are Russians Undemocratic? // Carnegie Working Papers.2001. No 20, June. P. 1-24; McAuley M. Political Culture and Communist Studies: Ones Step Forward, Two Steps Back // Political Culture and Communist Studies / Ed. by Brown A. 1984., P. 13-39; Petro N. The Rebirth of Russian Democracy: An Interpretation of Political Culture. Harvard University Press, Cambridge, 1995; Pipes R. Russian Conservatism and its Critics: A Study in Political Culture. New Haven: Yale University Press, 2005; Tucker R. Political Culture and Leadership in Soviet Russia: From Lenin to Gorbachev. Wheatsheaf Books, 1987; Patterns in Post-Soviet Leadership / Ed. by Colton T., Tucker R. Westview Press, 1995; White S. Political Culture and Soviet Politics. Macmillan Press, London and Basingstoke, 1979.

⁵ Ширококов С.А. Особенности современной политической и электоральной культуры России: Дис. ... канд. философ. наук. М., 2000; Коршунов А.В. Электоральная культура как социальное явление: Дис. ... канд. философ. наук. Ульяновск, 2003; Логинова А.М. Формирование и развитие российской электоральной культуры: Дис. ... канд. политол. наук. М., 2004; Навальный С.В. Электоральная культура (социально-философский аспект): Дис. ... д-ра философ. наук. Красноярск, 2010; Тимошенко Н.В. Электоральная культура современного российского общества: Дис. ... канд. социолог. наук. М., 2000; Смирнова О.Г. Электоральная культура населения в условиях социальной трансформации российского общества: Дис. ... канд. социолог. наук. Екатеринбург, 1999;

Новейшие исследования рассматривают понятие электоральной культуры сквозь призму междисциплинарных подходов, существенную роль здесь играют ученые С.Велч, Л.Виден, Д.Скотт, В.Сьюэлл, Э.Свидлер и другие⁶.

Важно отметить, что в отечественной науке исследовательское внимание к политической и электоральной культуре распределено неравномерно. В политико-культурном измерении российской политологии преобладают работы концептуального плана. В существенно меньшей степени востребовано исследование конкретных кейсов для проверки различных теоретико-методологических подходов. В последние годы проявился недостаток работ, посвященных изучению общественной компоненты политического и электорального процессов. Под влиянием парадигмы рационального выбора, теории элит и институционализма не всегда должное внимание уделяется роли общества и глубинных социальных процессов в политическом развитии и электоральной культуре. В теоретико-методологическом плане особенно остро стоит проблема изучения изменений электоральной культуры. Она является пространством пересечения множества проблемных областей теории и методологии политико-культурного подхода. До сих пор не выработано четких представлений о соотношении структур и субъектов в процессе изменения электоральной культуры.

Очерченная проблематика определила выбор объекта и предмета, постановку цели и задач настоящего диссертационного исследования.

Объект – электоральная культура.

Предмет – теоретико-методологические средства изучения динамики электоральной культуры.

Цель – выработать исследовательский подход, позволяющий раскрыть процессы и механизмы изменения электоральной культуры.

Гомеров И.Н. Электоральная культура: политологический анализ: Дис. ... д-ра полит. наук. Новосибирск, 1995.

⁶ Scott D. Culture In Political Theory // Political Theory. 2003. Vol. 23, № 92. P. 91-115; Sewell W. The Concept(s) of Culture // Practicing history: new directions in historical writing after the linguistic turn / Ed. by G. Spiegel. New York: Routledge, 2005. P. 76-96; Swidler A. What Anchors Cultural Practices // The Practice Turn in Contemporary Theory / T.R.Schatzki, K.Cetina, E.Von Savigny. London: Routledge, 2001. Pp. 83-101; Weeden L. Conceptualizing Culture: Possibilities for Political Science // The American Political Science Review. 2002. Vol. 96, № 4. P. 713-728; Welch S. Political culture, post-communism and disciplinary normalization: towards theoretical reconstruction // Political Culture and Post-Communism / Ed. by S. Whitefield. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. P. 105-124.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить возможности и пределы применения основных теоретико-методологических подходов к исследованию электоральной культуры;
- разработать подход к изучению изменения электоральной культуры на основе синтеза существующих исследовательских концепций с учетом современных тенденций развития политико-культурного направления в политологии;
- изучить новейший исторический опыт, выделить основные этапы и характерные черты развития современной российской электоральной культуры;
- на материале кейса общественного движения «За честные выборы» осуществить типологизацию и дать характеристику результативности основных инструментов, используемых общественным движением для изменения электоральной культуры;
- выявить и проанализировать существенные черты символического измерения деятельности общественного движения «За честные выборы», объяснить причины их появления и охарактеризовать их значение с точки зрения изменения электоральной культуры.

Теоретико-методологические основы исследования.

Теоретико-методологический базис настоящей работы опирается на философские основания, заложенные Аристотелем, Н.Макиавелли, Г.В.Ф.Гегелем, И.Г.Гердером, Ш.Л.Монтескье, А.Токвилем, М.Вебером и другими. Философские основания изучения отечественной политической культуры разработаны в трудах Н.А.Бердяева, Л.Н.Гумилева, И.А.Ильина, Н.Я.Данилевского, В.О.Ключевского, К.Н.Леонтьева, С.М.Соловьева, П.Я.Чаадаева, Л.А.Тихомирова, И.Л.Солоневича, А.С.Хомякова и других.

В диссертационном исследовании в качестве базовых используются системный и сравнительный подходы. Общая рамка исследования задается политико-культурным подходом. Теоретико-методологический инструментарий диссертационной работы формируется за счет синтеза структурно-функционального и деятельностного подходов, что позволяет выработать средства изучения изменений электоральной культуры. При этом за основу берутся научные достижения И.Гоффмана, А.Грамши, Т.Парсонса, К.Мангейма, К.Мертона, Э.Дюркгейма, А.А.Зиновьева, Ю.Хабермаса, Г.П.Щедровицкого⁷, а также политико-философские и культурологические

⁷ Durkheim E. The elementary forms of religious life / Transl. by C. Cosman. — New York: Oxford University Press, 2001; Goffman E. Frame Analysis. New York: HarperColphon, 1974;

разработки З.Баумана, У.Бека, П.Бурдые, Э.Гидденса, К.Гирца, С.Лэша, М.Фуко⁸, в которых предпринимаются попытки системного осмысления современного общества и культуры, вырабатываются методологические средства, позволяющие сблизить структурно-функциональную парадигму и деятельностный подход. В процессе анализа электоральной культуры автор опирается, прежде всего, на инструментальный подход, уходящий своими корнями в классическую немецкую философию, марксизм и неомарксизм (А.Грамши, франкфуртская школа), американский прагматизм (У.Джеймс, Дж.Дьюи, Ч.Кули, Дж.Мид, Ч.Пирс), конструктивизм (Б.Андерсон, П.Бергер, Т.Лукман, В.А.Тишков, А.Шюц) и деятельностный подход Г.П.Щедровицкого. Современными представителями инструментального подхода в рамках политико-культурного направления политической науки выступают М.Арчер, В.Сьюэлл, Э.Свидлер, Ч.Тилли и другие⁹. Важную роль в процессе концептуализации электоральной культуры играет учет неинституционального подхода, основы которого представлены в трудах П.Димаджио, Д.Норта, В.Пауэлла, Ф.Селзника, Ф.Фукуямы, С.Хантингтона и других¹⁰. Примечательно, что все четче вырисовывается тенденция

Merton R. *Social Theory and Social Structure*. New York: Free Press, 1968; Parsons T. *The Social System*. New York: Free Press, 1951; Гофман И. *Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта*. – М.: Ин-т социологии РАН, 2004; Гофман И. *Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу*. М.: Смысл, 2009; Грамши А. *Избранные произведения в трех томах*. Т. 3. *Тюремные тетради* / Пер. с итал. В.С.Бондарчука, Э.Я.Егермана, И.Б.Левина. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959; Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда*. – М.: Канон, 1996; Манхейм К. *Диагноз нашего времени*. – М.: Юристъ, 1994; Зиновьев А.А. *Логическая социология*. – М.: Социум, 2002; Хабермас Ю. *Проблема легитимации позднего капитализма*. – М.: Праксис, 2010; Щедровицкий Г.П. *Избранные труды*. – М.: Школа культурной политики, 1995.

⁸ Baumann Z. *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity, 2000; Beck U., Giddens A., Lash S. *Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order*. Stanford: Stanford University Press, 1994; Foucault M. *Power/Knowledge*. Brighton: Harvester, 1980. Бурдые П. *Практический смысл* / Отв. ред. Н. А. Шматко. – СПб: Алетейя, 2001; Гидденс Э. *Устроение общества. Очерк теории структуризации*. – М.: Академический проект, 2005; Гирц К. *Интерпретация культур*. – М.: РОССПЭН, 2004.

⁹ Archer M. *Being Human: the Problem of Agency*. Cambridge University Press. 2004; Archer M. *Culture and Agency. The place of culture in social theory*. Rev. ed. New York, Cambridge University Press. 1996; Sewell W. *A Theory of Structure: Duality, Agency, and Transformation*. *American Journal of Sociology*. 1992. Vol. 98, No. 1. P. 1-29; Swidler A. *Cultural power and social movements* // *Social movements and culture* / Ed. by H. Johnston and B. Klandermans. London: UCL Press, 1995. P. 25-40; Tilly C. *Regimes and Repertoires*. Chicago: University of Chicago Press, 2006.

¹⁰ Fukuyama F. *What Is Governance?* // *Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions*. 2013. Vol. 26, No. 3. P. 347–368; Selznick P. *Institutionalism "Old" and "New"*. *Administrative Science Quarterly*. 1996. N 41. P. 274; *The New Institutionalism in Organizational Analysis* / Ed. by P.DiMaggio, W.Powell. Chicago: University

сближения институционального и политико-культурного подходов. Она особенно ярко проявляется в рамках исторического и конструктивистского институционализма¹¹. При операционализации определения электоральной культуры также используются разработки теории общественных движений, созданные в рамках политологии и политической социологии Д.Макадамом, Д.Сноу, В.Гамсоном, Г.Криеси, Дж.Гудвином, Дж.Джаспером, Е.А.Здравомысловой, К.Клеман, Дж.Мейером, Ч.Тилли, С.Тарроу, О.Н.Яницким, И.А.Халий и другими¹². Это позволяет учесть в исследовательской работе общественную компоненту политического процесса, которая играет важнейшую роль, в том числе в политических изменениях.

Выработанный подход к изучению электоральной культуры тестируется путем обращения к анализу конкретного кейса общественного движения как субъекта изменения современной российской электоральной культуры. Для реконструкции общего контекста, в рамках которого находится рассматриваемый кейс, выявляются и анализируются основные этапы развития электоральной культуры современной России, применяются

of Chicago Press, 1991; Норт Д., Уоллис Д., Вайнгайт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. – М.: АСТ, 2006; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

¹¹ Подробнее см.: The Oxford Handbook of Political Institutions / Ed. by R.Rhodes, S.Binder, V.Rockman. New York: Oxford University Press, 2006.

¹² Blackwell Companion to Social Movements / Ed. by Snow D., Soule S., Kriesi H. Oxford: Blackwell Publishing, 2004; How Social Movements Matter / Ed. by M. Giugni, D. McAdam, C. Tilly. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999; McAdam D., Tarrow S., Tilly C. Dynamics of Contention. Cambridge: Cambridge University Press, 2004; Rethinking Social Movements: Structure, Meaning, and Emotion / Ed. by J.Goodwin, J.Jasper. Rowman & Littlefield Publishers, 2004; Tarrow S. Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2011; The Social Movements Reader: Cases and Concepts / Ed. by J.Goodwin, J.Jasper. Blackwell Publishing, 2009; The Social Movement Society: Contentious Politics for a New Century / Ed. by D.Meyer, S.Tarrow. Rowman & Littlefield Publishers, 1998.; Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. – СПб.: Наука, 1993; Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. – М.: Три квадрата, 2010; Общественные движения в России: точки роста, камни преткновения / Под ред. П.В.Романова, Е.Р.Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009; Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. – М.: Институт социологии РАН, 2007; Яницкий О.Н. Элементы теории социальных движений [Электронный ресурс] : Официальный сайт ИС РАН. – 2012. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2429> (дата обращения: 31.07.2013).

исторический и институциональный подходы. При непосредственном исследовании кейса российского протестного общественного движения как субъекта изменения электоральной культуры используется этнографический метод (наблюдение), а также методы дискурса- и фрейм-анализа.

Эмпирическую базу исследования составляют правовые акты, регулирующие избирательные отношения в России; электоральная статистика; результаты опросов общественного мнения, проведенные общероссийскими социологическими службами; социально-экономические показатели национального развития; научно-тематические публикации и доклады отечественных и зарубежных экспертно-аналитических центров; материалы СМИ. При изучении кейса общественного движения «За честные выборы» в качестве эмпирического материала используются: данные, полученные в процессе непосредственного наблюдения массовых акций общественного движения «За честные выборы» зимой 2011 г. – весной 2012 г.; публикации в общероссийских печатных и электронных СМИ, посвященные общественному движению; аудио- и видеозаписи, стенограммы выступлений, интервью и записи в блогах ведущих представителей общественного движения; манифесты, заявления и прочие документы, созданные участниками общественного движения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Со структурно-функциональной точки зрения под электоральной культурой мы понимаем совокупность норм и образцов, обеспечивающих воспроизводство электоральной деятельности – системы процедур, обеспечивающих, в свою очередь, процесс воспроизводства выборных органов политической власти. С точки зрения деятельностного подхода, мы трактуем электоральную культуру как совокупность инструментов интерпретации субъектом политической ситуации и участия в электоральной деятельности. Данные дефиниции отражают две стороны одного научного понятия. Культурные нормы, служащие воспроизводству электоральной деятельности, с позиции субъекта рассматриваются как конкретные инструменты (культурный инструментарий) участия в избирательном процессе.

2. Синтез структурно-функционального и деятельностного подходов позволяет плодотворно изучать не только постепенные изменения, но также скачкообразные трансформации электоральной культуры, в которых важнейшую роль играет социальный субъект. Теоретическим «мостиком», позволяющим перейти от структурного функционализма и системной логики к деятельностному подходу, акцентирующему роль субъекта, является

процесс самоопределения последнего. Он предполагает *двухстороннее* взаимодействие индивида (социальной группы) и доступных идентичностей и олицетворяющих их социальных групп. Процесс интериоризации образцов и норм неразрывно связан с их творческим освоением и прагматичным применением.

3. В случаях, когда масштабные подвижки в структурах электоральной культуры не ведут к распаду институтов и упрощению общества, но ведут к преобразованиям и приобретению «новой» сложности, речь следует вести об интенсивной наработке социальными группами нового социокультурного и политического опыта (инструментария). Политические элиты могут стоять у истоков этого процесса, но для обретения им реального значения в крупных масштабах требуются обширные силы общества. Важнейшим субъектом крупных изменений электоральной культуры, происходящих на относительно коротких временных промежутках, выступают общественные движения – многосоставные социальные группы, ставящие своей целью содействие либо противодействие тем или иным аспектам социально-политического процесса и использующие, прежде всего, неинституциональные каналы политического участия. Значительно различаясь по структуре, методам, символическому содержанию, общественные движения выступают в роли агентов масштабных политических трансформаций и обеспечивают массовое осваивание, популяризацию и тиражирование изменений, а именно – новых инструментов интерпретации политической ситуации и участия в электоральном процессе.

4. Развитие электоральной культуры современной России включает три этапа: трансформация (1989-1998 гг.), стабилизация (1998-2010 гг.) и развитие (2010 г. – настоящее время). Каждый из этапов является закономерным для политического развития, однако их наступление и результаты не предопределены и зависят как от структурных факторов, так и от действий общественно-политических субъектов.

5. Общественное движение, выступая субъектом изменения электоральной культуры, задействует три основные группы инструментов. Организационные средства включают человеческие, финансовые и институциональные ресурсы, которые используются для выстраивания организационной структуры и системы управления общественным движением. Риторические средства представляют совокупность инструментов языкового и образного выражения, обеспечивающих формирование коллективной идентичности общественного движения и

служащих критике символического измерения оспариваемых аспектов социально-политического порядка. Информационные (медиа) средства представляют каналы трансляции риторики в рамках движения, а также во внешние социальные среды для мобилизации и привлечения новых участников.

6. Результативность общественного движения при изменении электоральной культуры в основном зависит от трех факторов: организационного фундамента, символической работы и структуры политических возможностей. Общественные движения находят опору для своих действий в существующих институциональных структурах и культурных инструментах, накапливая человеческие, финансовые, информационные и другие виды ресурсов. Деятельность общественного движения неразрывно связана с символической работой. Для изменения электоральной культуры общественному движению требуется обеспечить резонанс с культурными нормами, разделяемыми широкими социальными слоями. Организационное и символическое измерения деятельности общественного движения «преломляются» при столкновении с текущей структурой политических возможностей, которая задается совокупностью политических, экономических, социальных и культурных процессов, развертывающихся в социуме. В результате влияние общественного движения может уменьшаться или возрастать.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- разработано инструментальное определение электоральной культуры, синтезирующее современные постулаты структурно-функционального и деятельностного подходов;
- предложена теоретическая модель анализа изменений электоральной культуры, позволяющая интерпретировать не только плавные, «медленные», но также и скачкообразные, «быстрые» трансформации электоральной культуры;
- дано обоснование роли общественного движения как субъекта масштабных изменений электоральной культуры;
- на основе исследования новейшего исторического опыта выделены и охарактеризованы этапы развития современной российской электоральной культуры с 1989 г.;
- проанализирован кейс российского общественного движения «Зачистные выборы», в том числе осуществлена типологизация и дана оценка результативности основных инструментов, используемых общественным движением для изменения электоральной культуры;

- посредством дискурс- и фрейм-анализа проведено исследование символического измерения деятельности общественного движения «За честные выборы», раскрыты его проблемы, механизмы и причинно-следственные связи.

Апробация диссертационного исследования.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова и рекомендована к защите.

По теме диссертационного исследования опубликовано 7 научных работ. Основные положения диссертационного исследования обсуждены в ходе выступлений на ежегодной конференции «Ломоносов» (МГУ, 2012-2013 гг.). Ряд важных положений настоящей работы был представлен в докладе на Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» (МГУ, 2011 г.). Выводы настоящего диссертационного исследования подробно обсуждались в ходе выступления диссертанта на Международном научном симпозиуме «Цивилизация. Модернизация. Идентичность» (Институт социологии РАН, 2012 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложений и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, а также цель и задачи исследования, раскрываются теоретико-методологические основания и эмпирическая база работы, излагается научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основания изучения электоральной культуры» состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* рассматривается содержание и место понятия культуры в политической науке. С этой целью осуществляется анализ политико-культурной традиции в сравнении с традицией универсализма в политической мысли.

Сторонники универсализма видят источники формирования политики в рациональном расчете и организации абстрактных индивидов, «общественном договоре» на основе представлений об общем благе. Политико-культурная традиция осмысливает политику как выражение конкретного и особенного культурного и идейного содержания социальной

общности – *народа*, который складывается из индивидов, объединенных общим языком, историческим опытом, убеждениями и мировоззренческими основаниями. По результатам анализа делается вывод о том, что социально-политические общности зиждутся на сочетании универсальных и особенных составляющих. Отсюда вытекает необходимость выявления конкретных механизмов формирования культурных различий между политиями. Как показывает исследование, данные механизмы, порождая особенность, обладают при этом определенной степенью универсальности.

Взяв за основу классификацию Р.Коллинза¹³, мы выделяем три основных традиции в исследованиях механизмов формирования культурных различий: традицию конфликта, традицию Дюркгейма (дюркгеймианство) и традицию микроинтеракционизма. В работе выявляются основные характеристики каждой из научных школ, преимущества и ограничения их методологии. Традиция конфликта вырабатывает действенные методы изучения стратификации, идеологии и легитимности, существенно расширяя представления о культурном измерении политики, но сталкивается при этом с ограничениями экономического редукционизма. Преодолеть данное препятствие удастся в рамках дюркгеймианства с его акцентом на социальной солидарности, складывающейся из ритуалов и коллективных репрезентаций. Однако традиция Дюркгейма сталкивается с проблемами при попытке интегрирования в структурные модели деятельностного элемента. В рамках микроинтеракционизма за счет пристального внимания к механизмам индивидуального взаимодействия и восприятия удалось значительно продвинуться в выстраивании схем влияния субъектов на структуры. Вместе с тем, преобладание акцента на субъективности открывает путь постулированию произвольности и случайности складывающихся в обществе конфигураций взаимодействия индивидов и групп, что также является проблемой. Установленные взаимосвязи, возможности и пределы перечисленных традиций образуют основу для разработки авторского понятия электоральной культуры.

Во *втором параграфе* анализируются проблемы развития современного политико-культурного подхода во второй половине XX в. Становление подхода в политологии связано, в первую очередь, с теорией модернизации, в парадигме которой была разработана концепция политической культуры Г.Алмонда и С.Вербы, надолго определившая магистральное направление политико-культурного подхода. Современный

¹³ Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009.

политико-культурный подход прошел в своем развитии несколько этапов: становление (1950-1960-е гг.), проблематизация (1960-1970-е гг.), частичное восстановление научных позиций подхода (1970-1980-е гг.), осмысление посткоммунистических трансформаций (1980-1990-е гг.). Текущий этап развития подхода проходит под знаком междисциплинарности, укрепления герменевтической парадигмы, а также изучения процессов глобализации.

Развитие политико-культурного подхода высветило его сильные и слабые стороны, анализ которых позволил выделить основные направления критики, которые включают: неясность причинно-следственной связи политической культуры и политики (политических результатов), статичность политической культуры, гомогенность политической культуры, а также методологические недостатки центрального метода – опроса. Обширный корпус критики политико-культурного подхода необходимо учитывать в исследовании электоральной деятельности, где основным его соперником выступает парадигма рационального выбора. Среди проблем теории рационального выбора особо выделяются две группы: проблемы ограничений рациональности и проблемы социальной координации. Разрешение данных методологических затруднений может быть достигнуто путем обращения к теоретико-методологическим основаниям политико-культурного подхода.

Анализ новейших тенденций развития политико-культурного подхода показал, что основные дебаты развернулись по линии раскола позитивистского (структурно-функционального) и интерпретативного (герменевтического) подходов к трактовке культуры в политике. Ключевые направления проблематизации и перспективы совершенствования подхода формируются вокруг следующих проблем: 1) переосмысление понятия статичной и неразрывно связанной с нацией-государством (nation-state) культуры; 2) учет, наряду с психологической индивидуализированной составляющей культуры, intersубъективных оснований культуры; 3) представление культуры как пространства власти, борьбы, неравенства и сопротивления; 4) критика структурно-функционального детерминизма посредством акцентирования роли субъекта в трансформации и воспроизводстве культуры; 5) проблематизация свободы исследователя от социокультурного контекста.

Уменьшение влияния субъективных психологизированных концепций в рамках политико-культурного подхода в целом представляется позитивным явлением. При этом структурные традиции в духе Дюркгейма при исследовании политической и электоральной культуры целесообразно

дополнить деятельностным подходом, акцентирующим роль индивидуальных и групповых субъектов. В противном случае существует риск отката к схемам структурного функционализма начала второй половины XX в.

В *третьем параграфе* разрабатывается авторское определение понятия электоральной культуры. Электоральная культура проявляется в динамичных отношениях, возникающих между позициями избирателя, кандидата (агитатора) и организатора выборов. Мы полагаем, что центральным процессом, задающим содержание понятия электоральной культуры, является *воспроизводство электоральной деятельности* – системы процедур, обеспечивающих, в свою очередь, процесс воспроизводства выборных органов политической власти. Базовым элементом процесса воспроизводства электоральной деятельности обозначается *техническая культурная норма* – образец, правило участия субъекта в электоральной деятельности, выполнения последним своей функции.

Очевидно, что наличие культурных норм ведения кандидатами агитационной деятельности, с одной стороны, и норм участия гражданина в выборах – с другой стороны, позволяет избирательной кампании состояться, обуславливает ее особенности. Вместе с тем, весьма затруднительно вести речь о какой-либо форме избирательного процесса в случае отсутствия легитимности самой процедуры с точки зрения ее участников. Поэтому, общее согласие относительно необходимости электорального участия едва ли возможно вывести непосредственно из технических норм реализации электоральной деятельности.

Следовательно, целесообразно также вести речь и о процессе *интеграции* электоральной деятельности, обеспечиваемом электоральной культурой. Базовым элементом данного процесса выступает *аксиологическая система (ценностная норма)* – взаимосвязанные ценностные конфигурации, обеспечивающие интерсубъективную интерпретацию мира политического. Аксиологические системы обеспечивают *ценностные* основания воспроизводства электоральной деятельности: легитимность, доверие и солидарность относительно необходимости проведения выборных процедур в определенном порядке с точки зрения субъектов. Процесс интеграции обеспечивается не только за счет технических культурных норм, производство и трансляция которых непосредственно связаны с реализацией задач деятельности, но также за счет ценностных конфигураций, представленных в качестве коллективных репрезентаций (Э.Дюркгейм). Они обеспечивают функционирование интерсубъективных систем интерпретации

и, следовательно, формируют общие мировоззренческие образованности, являющиеся основанием для производства солидарности и легитимности¹⁴

С опорой на теорию Ю.Хабермаса о столкновении «жизненного мира» (Lebenswelt) и «системы» уточняется онтологическое измерение предложенного подхода к определению электоральной культуры. Рассмотренный выше уровень технических культурных норм может быть представлен, как обеспечивающий базовое воспроизводство электоральных институтов – то есть создающий основу для функционирования всех трех подсистем социума у Ю.Хабермаса (политико-административная, экономическая, социокультурная), рассматриваемых в отношении к электоральному процессу. В свою очередь, социокультурная система обеспечивает основу взаимосвязи, интеграции всех трех подсистем посредством формирования аксиологических систем (ценностных норм) – в широком смысле, intersубъективных систем интерпретации у членов общества.

Изложенные теоретические посылки позволяют выдвинуть тезис о том, что анализируемый процесс культурной интеграции, задавая intersубъективное пространство смыслов и интерпретаций, представляет основания для самоопределения участников электорального процесса. Обосновываются следующие положения: 1) наличие разных идентичностей у индивида; 2) динамичный характер взаимодействия идентичностей конкретного субъекта с учетом возможностей их структурирования и приоритезирования (иерархического структурирования); 3) работа субъекта с идентичностями (освоение, структурирование, приоритезация) предполагает его активное участие, включает творческое начало.

Самоопределение требует от субъекта наличия определенных средств для своего осуществления, реализуется посредством доступного индивиду инструментария. Инструментарий самоопределения составляют культурные нормы (как технические, так и ценностные – аксиологические системы). Таким образом, нормы, которые раньше эпистемологически служили реализации функций культурного воспроизводства и интеграции, теперь, с точки зрения субъекта, служат инструментами участия в электоральной деятельности.

С точки зрения деятельностного подхода, электоральная культура определяется нами как совокупность инструментов участия в электоральной деятельности и схем интерпретации электоральной ситуации. С

¹⁴ Durkheim E. The elementary forms of religious life / Transl. by C. Cosman. New York: Oxford University Press, 2001. P. 11-18.

функциональной точки зрения, электоральная культура определяется нами, как система технических и ценностных норм, обеспечивающих воспроизводство и интеграцию электоральной деятельности. Связь между функциональной и деятельностной трактовками понятия обеспечивается за счет механизма самоопределения субъекта, задающего возможные траектории (стратегии) участия в электоральной деятельности. Последние обуславливаются как доступным субъекту культурным инструментарием, так и актуальными вызовами конкретной ситуации, в которой ему приходится действовать.

В четвертом параграфе осуществляется операционализация понятия электоральной культуры, центральной задачей при этом является учет методологической проблемы изменения. Следовательно, отправной точкой при операционализации является вопрос о субъекте трансформации электоральной культуры. Когда масштабные подвижки в структурах электоральной культуры не ведут к распаду институтов, к упрощению общества, но ведут к приобретению «новой» сложности, связываются с преобразованиями, речь следует вести об интенсивной наработке социальными группами нового социокультурного и политического опыта (инструментария). Политические элиты, как и множество других акторов – партийные, международные – могут оказывать значительное влияние на этот процесс, однако для обретения им реального значения в крупных социальных масштабах требуются обширные силы общества. Поэтому важнейшим субъектом крупных изменений электоральной культуры, происходящих на относительно коротких временных промежутках, выступают общественные движения – многосоставные социальные группы, ставящие своей целью содействие либо противодействие тем или иным аспектам социально-политического процесса и использующие, прежде всего, неинституциональные каналы политического участия. Значительно различаясь по структуре, методам, символическому содержанию, общественные движения выступают в роли агентов масштабных политических трансформаций и обеспечивают массовое осваивание, популяризацию и тиражирование изменений, а именно – новых инструментов интерпретации политической ситуации и участия в электоральном процессе.

В настоящей работе операционализация электоральной культуры опирается на следующие методы:

- наблюдение конкретных действий участников общественных движений (этнографический метод) способствует выявлению различных

инструментов электоральной культуры, анализ последовательности и эффективности их применения, осуществление типологизации;

- дискурс- и фрейм-анализ позволяют выявить идейно-символические ресурсы электоральной культуры, вскрыть механизмы их производства и применения на конкретных примерах;

- анализ социокультурного и историко-политического контекста изменения электоральной культуры (исторический анализ, институциональный и системный анализ, изучение общественного мнения, статистических данных, социальной структуры и прочее).

Затем осуществляется уточнение предметного поля изучения общественного движения как субъекта изменения электоральной культуры. Дается обзор истории становления отрасли политологии и политической социологии, изучающей общественные движения (марксистский подход, психологические теории, теории мобилизации ресурсов и политического процесса, теория новых общественных движений).

Анализируется внутренняя структура общественного движения (лидеры движения, широкие массы участников и выступающие посредником между ними организаторы среднего звена, а также противники движения и нейтральные общественные группы). Элементы этой картины на практике находятся в сложном взаимодействии, исследование которого представляет существенную теоретическую проблему. Мы обращаемся к решению возникшей проблемы посредством акцента на *механизмах* развития общественного движения. Механизмы являются своеобразными «направляющими колеями» для действий участников общественных движений, представляя закономерности, но не обладая качеством детерминирующих законов. Их функционирование обуславливается не только контекстом общественного движения, но и арсеналом культурных инструментов и опытом его участников. Совокупности конкретных механизмов складываются в процессы, задающие вектор развития движения и определяющие возможные его результаты.

Основываясь на теории Ч.Тилли, Д.Макадама и С.Тарроу¹⁵, мы рассматриваем три ключевых процесса, посредством которых разворачивается деятельность общественного движения: образование субъекта (формирование общей идентичности и организационной структуры), поляризация (кристаллизация позиций движения и его противников и рост напряженности между ними), масштабирование

¹⁵ McAdam D., Tarrow S., Tilly C. Dynamics of Contention. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 305-347.

(распространение информации и формирование коалиций). Рассматриваются детали и особенности каждого из процессов, особое внимание уделяется роли лидеров движения, динамике формирования организационной структуры, источникам мобилизации, а также фактору СМИ.

Во второй главе **«Общественное движение как субъект изменения электоральной культуры»** разработанный теоретико-методологический подход применяется к анализу кейса движения «За честные выборы» как субъекта изменения современной российской электоральной культуры.

В *первом параграфе* раскрывается проблематика развития электоральной культуры России в период с 1989 по 2013 гг. Доказывается положение о существовании электоральной культуры в царский, советский и современный периоды развития России. С опорой на институциональный подход¹⁶ автором выделяются три этапа развития современной электоральной культуры России.

Этап трансформации (1989-1998 гг.) открывается выборами народных депутатов СССР, включает слом советских политических институтов, установление новых правил и освоение гражданами новых способов политической жизни. Кризис института государства и «отмена» множества советских институтов вызывают ослабление государственных гарантий и падение доверия институтам со стороны граждан, рост удельного веса неформальных политических практик. Формирование новых институтов и освоение культуры демократического участия происходит на фоне кризиса и архаизации общественной жизни.

Начало *этапа стабилизации* (1998-2010 гг.) ознаменовалось формированием широкого общественного запроса на укрепление государственности. Пространство публичной политической борьбы сужается и регламентируется за счет реформы партийного и избирательного законодательства. Градус конкуренции на электоральной арене понижается вследствие укрупнения партийной системы, формируется ядерный электорат ведущих политических сил, модели голосования становятся более устойчивыми.

В конце 2000-х гг. начинается *этап развития* (2010 г. - настоящее время). В результате политической стабилизации и увеличения общественного благосостояния растут запросы граждан к институтам. Рост

¹⁶ Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

требований опережает развитие институтов, повышается общественно-политическая динамика, однако демонтаж политической системы не происходит, вследствие чего возникают возможности развития и новые риски. Ряд социальных групп осваивает и применяет культурный инструментарий коллективного политического протеста, что приводит к возникновению общественного движения в рамках электорального цикла 2011-2012 гг. В ответ на социальные и культурные изменения начинается расширение политического доступа на электоральную арену.

Выделенные этапы развития электоральной культуры закономерны с точки зрения политической науки, но не predetermined в своем наступлении. Разграничение этапов неизбежно несет в себе элемент искусственности, но является необходимым для анализа сложного узора тенденций, возможностей и угроз общественно-политического развития. Электоральная культура не детерминирует результаты избирательных процессов, но задает набор доступных ресурсов и траекторий для осуществления электоральной деятельности. Конечный результат зависит от субъектов электоральной деятельности. Более детальный анализ диалектики структурных и деятельностных факторов предполагает особый акцент на субъекте, в нашем случае – на деятельности протестного общественного движения «За честные выборы». Следует отметить, что обращение к данному кейсу само по себе не свидетельствует о высокой результативности движения. Исход деятельности общественного движения рассматривается с нескольких сторон, и выявляемые при этом ограничения его возможностей говорят исследователю не меньше, чем возможные политические победы.

Во *втором параграфе* рассматривается политико-культурный инструментарий общественного движения «За честные выборы». С этой целью осуществляется периодизация развития общественного движения на основе трех базовых трендов: 1) объединение различных групп с требованием о новых парламентских выборах; 2) персонификация протеста, поиск новых тем повестки, частичная радикализация протеста; 3) фрагментация протеста, истощение повестки, утрата качества «движения».

Общая динамика, влияние и причины упадка общественного движения рассматриваются сквозь призму инструментов и методов, реализуемых им. Основные инструменты общественного движения классифицируются по трем группам: *риторические средства*, *организационные средства* и *медиасредства*, что отражает три ключевые составляющие развития общественного движения: 1) выработку идеологии и выстраивание дискурса;

2) осуществление коллективного действия, рекрутирование и мобилизацию участников; 3) организацию коммуникации с внешними аудиториями.

Анализируются возможности и пределы, сильные и слабые стороны применения указанных инструментов общественным движением. Так, в риторике преобладает культура эксклюзивности, являющаяся барьером на пути расширения состава участников. Преобладание моральной компоненты в дискурсе лидеров движения способствует мобилизации участников, но препятствует выработке политической программы и выстраиванию отношений с оппонентами.

Организационной основой движения «За честные выборы» является неформальная социальная сеть, представляющая временные, неустойчивые ассоциации индивидуальных и групповых субъектов. Данная особенность обуславливает как нестабильность мобилизации участников, так и низкие возможности самоконтроля движения, что повышает риски разнообразных конфликтов и провокаций. Кроме того, в общественном движении «За честные выборы» тенденция к экспрессивности преобладает над инструментализмом¹⁷, так как задача формирования коллективной идентичности участников остается нерешенной. Это не позволяет отойти от эксклюзивной риторики и сформировать устойчивую общественно-политическую коалицию. В контрасте с «традиционными» источниками мобилизации общественных движений (экономическая и социальная проблематика), потребности постматериального плана, по всей видимости, создают менее интенсивную мотивацию участия в деятельности организационных иерархий и систем подчинения, порождаемых ими¹⁸.

Значительное влияние СМИ на развитие общественного движения нередко проявляется в форме феномена «замещения цели» – стремление к увеличению информационного присутствия и достижению желаемой медиакартинки становится главным приоритетом движения. Привлечение внимания медиа российским протестным движением сочетается с потребностью в драматургии, формировании имиджа его лидеров как своеобразных «героев», «борцов с системой». Как следствие, проявляются

¹⁷ Экспрессивность в данном случае также понимается как набор средств, направленных, однако, не на достижение политико-стратегических целей, но на формирование и утверждение коллективной идентичности. Подробнее см., например: Taylor V., Van Dyke N. “Get Up, Stand Up”: Tactical Repertoires of Social Movements // Blackwell Companion to Social Movements / Ed. by Snow D., Soule S., Kriesi H. Oxford: Blackwell Publishing, 2004. P. 261-284.

¹⁸ Blackwell Encyclopedia of Sociology / Ed. by G. Ritzer. Blackwell Publishing, 2007. P. 4453; Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change and Democracy. New York: Cambridge University Press, 2005.

заметные тенденции конституирования медиалогии как основной рамки выбора действий, что существенно сужает коридор возможностей для определения формата, стилистики и тональности протестных акций¹⁹.

Нехватка инструментария самоорганизации как важнейшая проблема российской электоральной культуры представляет вызов не только для протестного движения в его поиске организационных форм, стремлению к обретению коллективной идентичности и «выращиванию» органичных, внутренних лидеров. Это вызов и для действующей государственной власти.

В *третьем параграфе* решалась задача по выявлению и анализу существенных черт символического измерения деятельности общественного движения «За честные выборы», интерпретируемого как участие движения в политическом дискурсе с целью мобилизации сторонников и влияния на курс властных групп. Социальная действительность, данная в опыте, опредмечивается субъектом, реализующим процедуры ее интерпретации с помощью доступного культурного инструментария. Для исследования этой обширной темы мы обращаемся к методам дискурс-анализа и фрейм-анализа. Политический дискурс обозначает процесс формирования, трансляции и изменения фреймов в рамках политического процесса. Таким образом, фрейм, как сложившаяся структура осмысления того или иного аспекта политической ситуации, является результатом, своеобразным продуктом дискурса и, одновременно, материалом для его дальнейшего развития.

Применение разработанного алгоритма анализа дискурса, непосредственным объектом которого выступают тексты, произведенные участниками акций общественного движения «За честные выборы», позволило изучить основные темы и структуру дискурса движения. Отдельное внимание было уделено использованию лексических средств, реконструкции основных стратегий аргументации в дискурсе общественного движения. Было установлено, что ряд причин недостаточной результативности общественного движения «За честные выборы» с точки зрения развития электоральной культуры и совершенствования политической системы коренится именно в символической плоскости.

Протестный политический дискурс с первых митингов зимы 2011 г. показал, что лидеры оппозиционно настроенных групп приняли стратегию не на расширение рядов движения за счет новых членов, но скорее на

¹⁹ Данная проблема является актуальной для современных общественных движений в целом. Подробнее см.: Gamson W. Bystanders, Public Opinion, and the Media // Blackwell Companion to Social Movements / Ed. by D.Snow, S.Soule, H.Kriesi. Blackwell Publishing, 2004. P. 252.

удержание в своих рядах активных участников выступлений и «отстройку» от Других. Таким образом, процесс образования субъекта был существенно затруднен вследствие выбранной символической тактики движения. Механизмы строительства прочных протестных коалиций путем переговоров о расхождениях в позициях также не были запущены. Лидеры протеста опасались символических противоречий и возможной потери численности движения, поэтому предпочитали обходить тему различий и концентрироваться на общих объединяющих моментах, которые оказались слишком слабы. При этом особый акцент был сделан на стратегию поляризации, в то время как процесс образования субъекта еще не вошел в финальную фазу. Развитие протестного общественного движения уже на начальном этапе образования субъекта приняло в качестве руководящей политическую логику в духе К.Шмитта «друг-враг».

Как было показано выше, протестное движение перешло к процессу поляризации при нерешенных задачах процесса образования субъекта. Именно поэтому агрессивная символическая стратегия «отстройки» сработала против движения, закрыв пути к вовлечению широких социальных слоев. Серьезным препятствием в выстраивании диалога протестного движения с обществом также стали ценностные различия. Представители протеста не опирались в своем дискурсе и фреймах на ценности государственного единства и патриотизма, служащие одной из основ массовых схем интерпретации политической ситуации с начала эпохи национальных государств.

Можно отметить две причины, которые в значительной мере способствовали сохранению обозначенного символического вектора протеста. С одной стороны, лидеры общественного движения были заинтересованы в удержании повестки протеста на федеральном уровне. С этой целью они стремились максимально масштабировать и одновременно заострить требования, выдвигаемые от имени общественного движения. Частично это было продиктовано необходимостью привлечения внимания крупных СМИ. Вместе с тем, совершенно ясно, что неразвитость организационной платформы общественного движения не позволяла быстро и продуктивно перевести его активность на уровень муниципалитетов, укрепив тем самым позиции лидеров и на общенациональном уровне. При этом риск утраты динамики протеста, размывания и без того нечетких контуров общественного движения резко возрастал. Другая причина заключается в общей скудности в современном российском социуме ресурсной базы для символической работы, выстраивания политического

дискурса и формирования эффективных фреймов, способных сплотить значительные социальные группы для положительной социально-политической деятельности. В существенной степени такое положение является следствием коренных изменений социально-политического порядка, пережитых российским обществом в XX в.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы работы, намечаются перспективы дальнейших исследований рассматриваемой проблематики.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в следующих научных работах автора, опубликованных в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК:

1. Сутырин В.В. Электоральная культура в системе понятий современной политической науки // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 6. С.112-118. – 0,4 п.л.
2. Сутырин В.В. Инструментальное измерение протестного движения в рамках федерального электорального цикла 2011-2012 гг. // Мир и политика. 2012. № 10(73). С. 151-157. – 0,7 п.л.
3. Сутырин В.В., Смирнов В.А. Россия как фактор-ирритант для политической элиты стран Балтии в контексте электоральных кампаний 2010-2011 годов: экспертный взгляд // Балтийский регион. 2011. № 2 (8). С. 146-153. – 0,4 п.л.

а также в других научных изданиях:

4. Сутырин В.В. Этапы развития электоральной культуры современной России // Материалы конференции «Ломоносов 2013». М., 2013. (CD-ROM). – 0,3 п.л.
5. Сутырин В.В. Возможности модернизации электоральной культуры России: Дюверже versus Острогорский // Цивилизация. Модернизация. Идентичность: материалы международного научного симпозиума ИС РАН. Часть II. – М.: Издательский дом МЭИ, 2012. С. 28-37. – 0,5 п.л.
6. Сутырин В.В. Политико-культурный подход в исследовании электорального процесса // Материалы конференции «Ломоносов 2012». М., 2012. (CD-ROM). – 0,3 п.л.
7. Сутырин В.В. Реконструкция развития понятия «электоральная культура» // Материалы международной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений». – М.: РОССПЭН, 2011. С.198-201. – 0,3 п.л.